

Дарья Теплова

Путевые заметки

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Т34

Т34 **Теплова Д.А.**
Путевые заметки: Часть 1 / Дарья Теплова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 78 с. (Серия «Курьезы из жизни фотографа»).

ISBN 978-5-458-51292-3

В книге рассказаны смешные истории из жизни фотографа, временами наводящие на философские размышления.

ISBN 978-5-458-51292-3

© Lennex Corp, 2013
© Д.А. Теплова, 2013

Оглавление

- 1. Дамская гордость**
- 2. Японская система**
- 3. Тайна мусорного пакета**
- 4. Только спокойствие!**
- 5. Дела интимные**
- 6. Почему Бог не ест пироги**
- 7. Телешоу**
- 8. Богу - богово**
- 9. Гостю - место!**
- 10. Мужская радость**

Предисловие

Временами душа просит чего-то глубокого и серьезного, а иногда хочется просто расслабиться, посмеяться и отдохнуть. В этих рассказах есть и глубокое, и смешное. Пусть каждый увидит то, на что он настроен.

Сердечно благодарю моих близких и друзей, которые уговорили меня опубликовать эту книгу.

Буду рада узнать Ваше мнение о книге, а также услышать забавные или курьезные истории из Вашей жизни, которые могут воплотиться в других моих рассказах. Связаться со мной всегда можно через сайт teplova.info

Приятного чтения!

Ваша Дарья Теплова

Дамская гордость

Был где-то конец мая. Помню, в тот год май выдался необычайно холодным, люди вокруг непременно накидывали плащи или легкие ветровки и ходили исключительно в закрытой обуви. Вопреки всеобщей тенденции, я обходилась рубашкой: сказывалось детство, проведенное в суровом климате. Да и моя фотографическая работа подразумевала наличие способности проводить много времени на улице и не мерзнуть.

Однако, улица улице рознь. В тот раз меня вместе с ассистентом отправили в провинциальный городок - один из тех, где еще сохранились довоенные дома, а белье сушится на растянутых во дворах веревок. Там нам предстояла съемка каких-то уникальных экземпляров из местного питомника.

Характерная особенность таких мест - отсутствие дорог. Или же состояние дорог бывает таково, что и дорогами-то их назвать нельзя. А редкие автобусы едва добираются до небольшого пяточка, именуемого центральной городской площадью, после чего обрекают своих пассажиров топтать по ямам и лужам до места назначения.

Так, взвалив на спины рюкзаки с осветительными приборами и волоча за собой чемоданы со стойками для осветителей, потопали мы вдвоем с ассистентом Вадиком в направлении местного питомника. На протяжении всего пути

мы вслушивались в окружающие звуки, такие непривычные для нас, жителей мегаполиса. Вокруг на все лады пели птицы, а стук колес наших чемоданов исполнял партию ударных. По обе стороны от нас располагался негустой хвойный лес, и кругом - ни единой души. О присутствии в этих местах цивилизации напоминала только дорога с безнадежно разбитым асфальтом, да изредка попадающиеся под ногами сморщенные пачки из-под каких-то сигарет.

Наконец, мы прибыли к месту назначения. Миновав хлипкие ворота, с которых давно уже облетела большая часть краски, мы остановились перед длинными теплицами. Вокруг не было ни души, кроме пожилого сторожа. Встречать нас никто не спешил: здание администрации оказалось закрытым, как и теплицы. Чтобы хоть немного отдохнуть, мы сняли со спин тяжелые рюкзаки и поставили их на землю, оглядываясь по сторонам в надежде увидеть хоть кого-то из руководства.

- Не оставляли б вы их тут, попрут ведь, - предостерег сторож, не вынимая папиросу из зубов.

- Кто попрут-то? Ни души ж нет, - возразил Вадик, - а где все, кстати? Начальство-то Ваше где?

- Да чччерт его знает, - отмахнулся сторож, старательно протягивая букву «ч» в слове «черт» - тама они, на стройке где-то.

Старик сделал последнюю затяжку и выбросил, наконец, окурок себе под ноги, после чего тщательно задавил.

- Вооона, через дорогу. - сообщил он, показывая костлявым пальцем куда-то вдаль, где наблюдались хоть какие-то признаки трудовой деятельности.

Мы с Вадиком переглянулись.

- Такими темпами в обратный путь мы сегодня выйдем к полуночи, в лучшем случае - запричитала я.

- Да нужно оно нам, это начальство! - сказал Вадик, обращаясь к сторожу, - Вы б нам открыли теплицы, мы работу сделаем по-быстрому, да поедем. А то нам обратно ехать не один час.

- Дык мне не велели, - строго заявил сторож, - откроешь, потом придеть вон начальник-то, да скажеть, че, мол, почему пустил? Иди, вон, слышь, тама они, тама, на стройке. Сами пусть открывают, я ниче не знаю.

После недолгих переговоров решено было оставить Вадика сторожить реквизит; я же отправилась искать «тама на стройке» хоть кого-нибудь из ответственных лиц.

Не просто так говорят об особом ритме жизни в таких местах. Проникаясь местной атмосферой, волей-неволей начинаешь задумываться, не послать ли куда подальше всю это столичную суету, да не поселиться ли вот в таком домишке с газовой колонкой, спать на

скрипучей кровати, таскать из ближайшего ларька картошку со сметаной и дешевые шпроты (ибо больше сюда почти ничего не привозят), зато дышать чистым воздухом и забыть, что такое пустырьник. А работа... Как говорится, художник - он и в Африке художник: щелкай себе свои картинки, а для связи с миром есть спутниковый Интернет.

Однако, эйфория быстро проходит после первой же неудачной попытки, к примеру, кинуть денег на мобильник хоть где-нибудь в радиусе двух километров. Тут же в голову лезут мрачные картины, как в один нежаркий день газовая колонка накроется медным тазом. При этом, будто бы по закону подлости, отопительный сезон никак не начинается. Холодно? Ну и что же? Тут все по графику, и никак иначе! Ах, да! Давно уже скопилась в корзинке гора грязного белья. Откладывать стирку до починки колонки никак нельзя, поскольку стратегические запасы белья подходят к концу. Какие варианты? Конечно же, стиральная машина! Пусть маленькая (потому, что электропроводка в деревянных перекрытиях не потянет и трех киловатт), но все же это лучше, чем возня в холодной воде. Допустим, со стиркой управились. И вот, героически перетаскивая мотки простыней и футболок в здоровенный таз, надеваешь на ноги говнодавы, на шею - связку прищепок, и тащишь все это богатство вниз, к столбикам с натянутыми веревками.

Так, бурно фантазируя, я топала в сторону стройки, где возводился комплекс новых теплиц для местного питомника (единственного, кстати, предприятия в этом городе). В один момент по мою правую руку оказались два жилых дома, разделяемые небольшой площадкой, посреди которой располагались гирлянды с бельем. Возле одной из таких гирлянд стояла курносая девчушка, на вид лет десяти, с маленьким братиком-дошкольником. На носочках дотягиваясь до веревок, девчушка с особым усердием пытавшаяся уместить весь набор из своего таза на двух из них, в то время как ее братик что-то мурлыкал себе под нос и чертил палочкой по земле.

Вдруг дверь одного из подъездов отворилась и из нее показались две физиономии. Одна из них, судя по всему, хронически чем-то недовольная, принадлежала полной даме среднего возраста, также тащившей во двор здоровенный таз с бельем. Вторая же, мужская, была явно не первой свежести, однако, выражала дружелюбие. Судя по гусиным лапкам вокруг глаз, спутник дамы был не лишен чувства юмора, посему систематически улыбался. При этом алый оттенок лица и отвисшие коленки синих штанов «треников» дополняли портрет, не требующий излишних комментариев.

- Помощи от тебя, как от козла молока! - ворчала дама, - Жена-то твоя, бедная, только и

видит, что этот проклятый питомник, да кастрюли, да твою пропитую рожу.

«Рож» в ответ что-то несвязное буркнул, глядя куда-то в пространство, и продолжал улыбаться.

- Боже ж мой, - не унималась дама, - горе, а не мужик! Че ж это делается-то!

«Горе» молча трусил за своей спутницей, улыбаясь только ему видимому существу.

- Любаш, как мамка-то? - спросила дама девчушку, завершавшую процесс компоновки бельевой композиции.

- Мама хорошо. Дома уже.

- Ты мамку-то не расстраивай! Вона, помогай давай! Молодец! - строго наказывала дама. Затем, обратившись к едва державшемуся на ногах «гору», строго заявила: «Вот, девчонка, а и то помогает! Ой, господи...»

Плюхнув на землю здоровенный таз, дама наклонилась над ним, теребя рукой среди кучи свежевывстиранного белья, словно что-то отыскивая. Найдя в куче то, что требовалось, дама с неподдельной гордостью на лице принялась водружать на веревки внушительного объема синий бюстгальтер в белый горошек. Сей деликатный предмет входил в резкий контраст с развивавшимися по соседству простынями и был, судя по всему, жемчужиной домашней бельевой коллекции.

Девчушка отреагировала спокойно, продолжая перекидывать через веревку остатки белья из таза. А вот мальчик почему-то насупился, пристально глядя на возникшую перед ним красоту на лямках.

- А моя мама говорит, что от твоего пота на этих корытах краска пооблазит! - вдруг заявил мальчик.

В ту же секунду мальчишка получил от сестры шлепок по затылку. Дама и мужчина изменились в лице. На несколько секунд в воздухе повисла тревожная пауза. Мальчик глянул на сестру, недоумевая, почему та мешает ему донести до присутствующих истину.

- А еще моя мама сказала... - начал было он, но, испугавшись сурового взгляда дамы, девчушка быстро схватила в охапку свой таз и вприпрыжку потянула неугомонного правдолюба-братика к подъезду своего дома. В этот момент за моей спиной раздался гомерический хохот. Оказалось, это директор питомника увидел меня издали и вышел мне навстречу. Следом за директором захохотал хмельной спутник дамы. Я держалась из последних сил, но, в конце концов, прорвало и меня. Мы трое согнулись от смеха, приняв позу бумерангов.

Под звук нашего заливистого хохота, дама быстро покидала белье на веревки, схватила предмет гордости и, заливаясь краской, потрусила к дому.

После того случая я еще долго смеялась каждый раз, когда дома забивала бельем стиральную машинку.

Японская система

Есть у нашего брата свойство, отпечатавшееся уже на уровне генов: это стремление копировать иноземный опыт в самых разных сферах жизни, при этом непременно привнося в него собственные ноу-хау, которые этот самый опыт временами доводят до абсурда. Так произошло и в это раз.

Примерно в полдень одного буднего дня на станцию метрополитена вошла манерная мамаша с маленьким сыном. Оглядываясь по сторонам с недовольной миной, словно брезгуя окружающей обстановкой, мамаша с сыном вошла в вагон. Поезд тронулся, и они вдвоем затряслись вместе со всеми прочими пассажирами внутри стремительно движущегося состава. Держа отпрыска за руку, мамаша погрузилась в свои мысли. Малой же принялся исследовать любопытным взглядом окружающую обстановку. Вдруг его внимание привлекла стоявшая рядом молодая девушка, а вернее, необычная расцветка ее платья: разноцветные полосы были похожи на радугу, сменяя одна другую. Недолго думая, малыш поднял ногу и провел подошвой ботинка по подолу платья, оставив на нем грязный след.